

Человек в мире прекрасного

ЧТОБ В ПЕСНЕ ВЫСКАЗАТЬ СЕБЯ

Аркадия — так называется белорусская деревня под Брестом, где родился Михаил Зданевич, ныне заслуженный артист республики, солист Государственного академического Большого театра оперы и балета БССР. В суровые годы войны немало горестей выпало и на долю семьи Здановичей. Нелегкими были и первые послевоенные годы.

Но все-таки детство — самая удивительная и прекрасная пора в жизни каждого человека, пора, когда он открывает и познает мир, когда закладывается фундамент личности. Может быть, именно страна его детства — Аркадия — воспитала основные черты характера будущего певца. Может, там берут истоки его доброта, удивительная скромность, граничащая с застенчивостью.

— Чем дальше уходят годы юности, тем с большей теплотой они вспоминаются, — говорит М. Зданевич. — Семья наша жила трудно — отец работал каменщиком, мать воспитывала троих детей — меня и двух братьев. Жизнь нашу украшала музыка — родители любили петь, аккомпанировали им братья, по слуху игравшие на аккордеоне. Позже и я начал им подражать.

В школе с удовольствием пел в самодеятельном хоре, часто был запевалой. Правда, больше меня привлекал спорт, волейбол. Тренировался много и даже выступал за юношескую сборную республики.

В юности, честно говоря, и не помышлял о профессии певца. После школы пошел в брестский порт — учеником рулевого. Но в глубине души чувствовал, что это не мое призвание. И как часто бывает, найти дорогу в жизни помог случай.

Был у меня друг, тогда учащийся Брестского музыкального училища. Он, помня, как я пел в школьном хоре, настойчиво рекомендовал пойти прослушаться. Собирался я долго, никак не мог решиться. Но все же пошел в училище. Мне предложили серьезно заняться пением. И в 1961 году я поступил на вокальное отделение. А через два года был призван в ряды Советской Армии.

Годы службы Михаила Зданевича прошли в Ансамбле песни и пляски Краснознаменного Белорусского военного округа. В одно время с ним службу проходили А. Рудковский, В. Ивановский, В. Стрельченок, В. Мулявин, В. Вуячич. Работа над разнообразным репертуаром, гастроли по городам республики и страны, несомненно, способствовали расширению жизненного кругозора и музыкальных познаний певца. И когда в 1966 году окончился срок службы, Зданевич поступил в Белорусскую государственную консерваторию имени А. В. Луначарского в класс профессора С. Д. Осколкова.

Прошло всего три года, и студент консерватории М. Зданевич был приглашен в труппу ГАБТа БССР.

— На всю жизнь запомнился мне первый выход на сцену театра, — вспоминает М. Зданевич. — В спектакле «Евгений Онегин» я пел маленькую партию Зарецкого. Меня ослепили размеры сцены, ослепили яркий свет рамп, за которой зрительный зал казался черным провалом. Честно говоря, было страшно, я не знал куда себя деть. После этого испытания понял, как мало

еще умею и сколь многому предстоит научиться.

Вначале певцу поручались небольшие партии: партизан-подпольщик Чапля в «Андрее Костене» Н. Аладова, отец Максима в «Зорке Венере» Ю. Семеняко, Монтероне в «Риголетто» и Рамфис в «Аиде» Д. Верди. Параллельно шли занятия в консерватории. Росло мастерство. Это подтвердили успех на межреспубликанских конкурсах вокалистов в Таллине и Кишиневе и, наконец, звание лауреата на V Всесоюзном конкурсе вокалистов имени Глинки в 1971 году.

Через год Михаил Зданевич выдержал новое испытание — исполнил сложнейшую партию Мефистофеля в опере Ш. Гуно «Фауст». Эта работа стала для него двойным экзаменом — на получение диплома об окончании консерватории и право называться оперным певцом.

— Современное оперное искусство ставит перед артистами задачи сложные и многообразные, — считает певец. — Теперь уже никто не станет утверждать, что оперному артисту достаточно хорошо петь, поскольку в опере главное — музыка. Ведь опера — это еще и театр, который требует актерского мастерства. Главная задача певца-актера может быть сформулирована так: через постижение музыки к созданию характера, вокально-сценического образа. Герои оперы, с одной стороны — плод творческого воображения их создателей (композитора и либреттиста), а с другой — артиста. И от его умения наблюдать, от его жизненного опыта и интеллекта, общественных и личных интересов зависит глубина образа, его воздействие на слушателей. Но добиться этого можно, только овладев основными средствами оперной выразительности — вокалом и пластикой.

Начиная с 1973 года каждый сезон приносит Михаилу Зданевичу встречи с самыми разными оперными героями — жестокий кулак Сторожев («В бурю» Т. Хренникова), находчивый и остроумный Лепорелло («Дон Жуан» В. Моцарта), мудрый король Генрих («Лоэнгрин» Р. Вагнера), благородный Гремин («Евгений Онегин» П. Чайковского), палач истины и разума Инквизитор («Джордано Бруно» С. Кортеса). И над всеми этими работами возвышается созданный артистом образ Бориса Годунова в одноименной опере М. Мусоргского. Именно здесь с наибольшей полнотой раскрылось дарование Зданевича: его умение глубоко проникнуть в характер героя, красочность тембра голоса, свободное владение вокальной техникой, артистическое обаяние, чувство партнерства и самое индивидуальное его качество — удивительная человеческая доброта. И не случайно в партии Бориса Годунова он выступал на болгарской сцене, хотя в этой стране известно немало выдающихся исполнителей партии Бориса. Заслуженный артист БССР Михаил Александрович Зданевич, который сегодня находится в расцвете творческих сил, каждой своей новой работой снова и снова убеждает в непреходящей красоте и жизненности оперного искусства.

Н. ПЕРВЯКОВА.

НА СНИМКЕ: М. ЗДАНЕВИЧ в роли Бориса в спектакле «Борис Годунов».